

НОМИНАЦИЯ И ЛИНГВИСТИЧЕСКАЯ ОТНОСИТЕЛЬНОСТЬ

Холбутаева Ферузабону

Старший преподаватель кафедры педагогики, психологии и филологии
Андижанского филиала кокандского университета
xabibullaevaferuz@gmail.com

Аннотация. В статье рассматривается одна из фундаментальных проблем, раскрывающих истоки лексической и общей (в лингвистическом смысле) семантики.

Ключевые слова: лексическая система, предсистема, языкознание, миропонимание, linguistic relativism.

Annotation. The article deals with one of the fundamental problems that reveal the origins of lexical and general (in the linguistic sense) semantics.

Keywords: lexical system, presystem, linguistics, worldview, linguistic relativism.

Некоторые характерные свойства и особенности лексической системы оказываются обусловленными самой внеязыковой действительностью, объективными свойствами отражаемого мира, фактами «предсистемы» («сегментами действительности»): «что-то», и притом объективное, онтологически исходное, детерминирующее, существует «до языка», объективно независимо от языка, хотя и воспринимается через него.

Отношение между действительностью и языком – одно из самых сложных, важных и малоисследованных в языкознании.

Известный немецкий философ и лингвист В. Гумбольдт писал: «Человек окружает себя миром звуков, чтобы воспринять и усвоить мир предметов. Это положение ни в коем случае не выходит за пределы очевидной истины. Так как восприятие и деятельность человека зависит от его представлений, то его отношение к предметам целиком обусловлено языком. Тем же самым актом, посредством которого он из себя создает язык, он отдает себя в его власть; 1каждый язык описывает вокруг народа, которому он принадлежит, круг, из пределов которого можно выйти только в том случае, если вступаешь в другой круг. Изучение иностранного языка можно было бы поэтому уподобить приобретению новой точки зрения в прежнем миропонимании»². Слово, по В. Гумбольдту, «не является эквивалентом чувственно воспринимаемого предмета, под пониманием его, закрепленным в языке посредством найденного для него слова»³.

К.С. Аксаков видел в языке важнейшее средство, орудие осознания действительности: «Среди бесконечной, в явлениях, природы, – раздалось слово, возвестившее присутствие человека и вместе сознания на земле. Природа со всей своей разнovidного жизни была названа по имени и повторилась в сознании и новом создании, в устах человека. В мире явилось новое чудо – слово, как бы собравшее и отразившее мир»⁴. Человек, по образному выражению К.С. Аксакова, назвал природу, – и она в руках его «вся перешла в его внутренний мир»; «она вся живет в слове, в новой жизни, на почве разума»⁵.

² Гумбольдт В. О различии строения человеческих языков и его влиянии на духовное развитие человеческого рода (извлечения) // Звегинцев В.А. История языкознания XIX – XX веков в очерках и извлечениях. – Часть I. – М., 1960. – С. 81.

³ Там же. – С. 84-85.

⁴ Аксаков К.С. Полное собрание сочинений. – Т. 3: Сочинения филологические. – Ч. 2. – М., 1880. – С. 1.

⁵ Там же. – С. 2.

Английский логик Дж. С. Милль, подходя к решению рассматриваемой проблемы с точки зрения логической номинации, отмечал, что не каждый предмет имеет свое, особое название. Для отдельной личности, замечательной в каком-либо отношении местности и т.п. требуются индивидуальные, единичные имена, которыми можно обозначить только одну вещь; для обозначения вещей, о которых, по мнению Милля, нам не так часто приходится говорить, мы используем сочетание нескольких слов или общих имен, т.е. таких, каждое из которых обозначает еще неопределенное количество других подобных предметов. «Если мы говорим этот камень, то слова «этот» и «камень», каждое в отдельности, могут обозначать много других предметов, кроме того, о котором идет речь; соединение же их может, в соответствии их значению, обозначать в данный момент только тот предмет, который я имею в виду»⁶.

Называние мира – одна из фундаментальных проблем, раскрывающих истоки лексической и общей (в лингвистическом смысле) семантики. Мысли о слове как интерпретации, понимании предметного мира, специфичного для каждого языка, о слове как о чем-то, собравшем воедино сходное и отразившем в сознании мир, о слове как выразителе общего и индивидуального, как и многие другие, легли в основу разработки коренных вопросов онтологии языка и гносеологии семантики.

Согласно теории лингвистической относительности (linguistic relativism) абсолютная реальность мира по-разному анализируется, отражается, членится в семантической системе различных языков: в соответствии с системой определенного языка, относительно ее. В зависимости от особенностей языковой системы конкретных языков, отражающих развитие соответствующих культур, создаются различные языковые «представления действительности», возникает то или иное видение мира, его объективной, абсолютной реальности.

Лексическую систему языка можно представить себе как множество «слов-понятий» в их сложных взаимоотношениях. Каждая из таких единиц, состоящая из знака и элементарного значения, как бы покрывает тот или иной «кусочек», или сегмент, действительности, а вся совокупность таких единиц образует сложную мозаику, отражающую внеязыковую действительность. Знак и значение в силу определенных культурно-исторических, социально-психологических и собственно лингвистических причин и условий получают в данном языке, например в русском, вполне определенную соотнесенность, характеризуясь специфической для этого языка значимостью. Сама же действительность предстает в этой связи определенным образом расчлененной и названной, как, бы приближенной к человеку. Не учитывать этого – значит не считаться с объективной закономерностью, свойственной языку. Однако нет никаких оснований считать, что язык, «национальный дух», выражаемое данным языком «миропонимание» преобразуют саму действительность по своему образу и в угоду себе или что «словесный мир» является как бы первичным миром реальности. Различные языки (не говоря уже о несовпадающих, специфических сферах их употребления) могут отражать и отражают одну и ту же или сходную внеязыковую действительность, определенные ее сегменты по-разному, исходя из наличных языковых средств, фактов культуры, национального склада ума, самой диалектики отражения внеязыкового мира в сознании. Различная «сегментация» действительности, т.е. различное представление ее в языке, представляет собой вторичное, отраженное явление.

⁶ Миль Д.С. Система логики силлогистической и индуктивной. Изложение принципов доказательства в связи с методами научного исследования. – М.: Ленанд, 2011. – С. 18.

Те или иные предметы, явления, свойства действительности получают качественную определенность в языке, возможность объективного и удобного вычленения их благодаря нашему опыту и свободному воспроизведению в нашем сознании с помощью соответствующих языковых знаков. Правы те ученые, которые предлагают различать референт как предмет реальной действительности вне зависимости от языковой (вообще знаковой) системы и денотат как тот же (такой же, подобный) предмет, выделенный знаком, имеющий знаковое обозначение, получивший таким образом определенность и ставший внеязыковым объектом лингвистики (семантики).

Что же представляет собой лексико-семантическая система языка?

Своеобразной «клеточкой» лексико-семантической системы, раскрывающей системность лексики (ее различные «измерения») и отражающей соответствующий «кусочек», сегмент действительности, является элементарная единица, которая может быть названа предварительно как «слово-понятие»⁷, т.е. слово в одном из своих значений. В словаре С.И. Ожегова в существительном сестра слиты две такие единицы: сестра1 – «дочь тех же родителей или одного из них по отношению к другим их детям» и сестра2 – «лицо среднего медицинского персонала в лечебных учреждениях». Лексическая единица сестрах входит в семантическое поле терминов родства как имеющая в своем значении соответствующий признак, указывающий на принадлежность к этому полю: $x(\text{сестра1}) \in M$ (брат, отец, мать, сын, дочь, бабушка, дедушка, внук, внучка, дядя, тетя и мн. др.). Другая единица сестра2 включается соответственно в семантическое поле обозначений лиц медицинского персонала: $y(\text{сестра2}) \in M_1$ (санитар, санитарка, няня, фельдшер, врач, доктор и мн. др.). Принципиальная возможность последовательного описания лексики путем распределения ее единиц («слов-понятий») по семантическим полям – одно из свидетельств ее системной организации. Практическим подтверждением этого является опыт работы в области составления идеографических словарей⁸, или тезаурусов. Тезаурус – это словарь, в котором слова расположены не по алфавитному порядку, а по определенным понятийным сферам. В известном словаре Роже (P.M. Roger. Thesaurus of English Words and Phrases), выдержавшем много изданий, – шесть основных понятийных сфер, или классов: «абстрактные отношения», «проста равенство», «материя», «разум», «воля», «чувства». Эти классы делятся на 24 подкласса и далее на 1000 тем. Каждая из 1000 тем содержит близкие по значению единицы, тесно связанные общим понятийным содержанием. Такие словари представляют собой списки семантически однородных в каждой рубрике «слов – понятий» с их возможными синонимами и антонимами. Расположенные таким образом в парадигмах слова могут быть достаточно строго описаны внутри заданной микросистемы с помощью определенного набора индексов.

Единицы сестрах1 и сестра2, находясь в определенных оппозициях с соответствующими «словами-понятиями», входят не только в поля-парадигмы, но и вступают, реализуя в языке свое значение, в закономерные связи с вполне определенными лексическими единицами, т.е. образуют поля-синтагмы: сестрах – родная, двоюродная, сводная, младшая, старшая сестра, брат и сестра, сестра кого-нибудь или чья-нибудь и др.; сестра2 – медицинская сестра (медсестра), дежурная сестра, сестра милосердия, сестра-хозяйка и др. Исследования в области сочетаемости слов (в частности лексической синтагматики) помогают вскрыть закономерность линейного расположения единиц текста, определяемую их семантическим согласованием. Ярким проявлением системности

⁷ Щерба Л.В. Языковая система и речевая деятельность. – М.: УРСС Эдиториал, 2004. – С. 291.

⁸ Там же. – С. 290-297; 86.

лексики является возможность экономно интерпретировать несвободную сочетаемость слов с помощью ограниченного набора лексических функций¹⁰.

Рассматриваемые единицы, как и другие подобные, вступают в определенные связи и друг с другом (на основе тождества их языковых оболочек и мотивированности значений), образуя структуру многозначного слова: сестра₁ ↔ сестра₂ «дочь тех же родителей или одного из них по отношению к другим их детям ↔ лицо среднего медицинского персонала в лечебных учреждениях». Связь, сближение значений основываются здесь на ассоциативных признаках пола (женский) и близости: ср., с одной стороны, наша, ваша, их сестра (т.е. мы, вы и нам (им) подобные – о женщинах) и, с другой – Она нам как сестра, ухаживает за больным, как (родная) сестра; слово сестра вообще указывает на что-то близкое, родственное: О, муза! наша песня спета. // Приди, закрой глаза поэта // На вечный сон небытия, // Сестра народа – и моя! (Н.А. Некрасов. Музе). Вторичное значение слова сестра (в Словаре церковнославянского и русского языка 1847 года и в Толковом словаре живого великорусского языка В.И. Даля оно не представлено еще и входит в употребление позднее) предстает в ассоциативных связях как спецификация первичного: «родственница, близкий человек ↔ заботливая, близкая женщина, девушка ↔ женщина, девушка, ухаживающая за больными, заботящаяся о них».

Многозначность (полисемия) – одно из важнейших «измерений» лексико-семантической системы, одно из проявлений закономерной связи элементарных лексических единиц, образующих в структуре многозначного слова определенную иерархию взаимообусловленных первичных и вторичных семантических функций.

Системные связи лексики отражаются в таких ее внутренне связанных категориях, как синонимия и антонимия; они охватывают широкие пласты лексики, и прежде всего слова (единицы) со значением качества признака (свойства), действия-состояния, отношения и др., играющие исключительно важную роль в языке, составляющие ядро его отвлеченной лексики.

Как видно, лексико-семантическая система языка, являясь необходимой составной частью общей системы языка, отражает в нашем сознании существенные свойства внеязыковой действительности и играет важную роль в организации и регулировании отношений между человеком (шире – языковым обществом) и окружающим миром, в познании закономерностей объективной реальности.

Литература:

1. Гумбольдт В. О различии строения человеческих языков и его влиянии на духовное развитие человеческого рода (извлечения) // Звегинцев В.А. История языкознания XIX – XX веков в очерках и извлечениях. – Часть I. – М., 1960. – С. 81.

2. Аксаков К.С. Полное собрание сочинений. – Т. 3: Сочинения филологические. – Ч. 2. – М., 1880. – С. 1.

3. Миль Д.С. Система логики силлогической и индуктивной. Изложение принципов доказательства в связи с методами научного исследования. – М.: Ленанд, 2011. – С. 18.

⁹ Апресян Ю. Д. Лексическая семантика (синонимические средства языка). – М.: Языки славянских культур, 1995. – С. 42-50.